

МАРИНА
ВОРОНЦОВА

КФУНЦНКУ

Марина Воронцова

Крупинки

«Издательские решения»

Воронцова М.

Крупинки / М. Воронцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932225-8

В сборник вошли стихотворения разной тематики, написанные в течение нескольких десятилетий. Как из мельчайших крупинок создается огромное мозаичное полотно, так и стихотворения автора складываются в единую картину восприятия им окружающей действительности, отражая разные грани ее внутреннего мира.

ISBN 978-5-44-932225-8

© Воронцова М.
© Издательские решения

Содержание

«Я летать научилась до звезд...»	7
«Приласкай мои волосы ветром...»	8
«Беги, оковы сброшены...»	9
«Осенняя флейта просыпала ноты...»	10
Крупинки	11
Июньский вечер	12
«Огромный город. Отблески огней...»	13
«Закрыв лицо, мы бродим среди толпы...»	14
«И письма, и письма на стенах...»	15
«Любовь, как в море босиком...»	16
«Ветер, кидай мне листья...»	17
Оглянись	18
«Звезды листопада падают с ветвей...»	19
«У меня есть привычка странная...»	20
«Летние ночи полны тишины...»	21
«Как властно надо мной играет случай...»	22
«Сердца глухие удары...»	23
«Опять открыта всем ветрам...»	24
В. С.	25
Сумерки	26
«Еще зима в календаре...»	27
«Два силуэта в темном окне...»	28
«Осени доверила мечты...»	29
Закат	30
«Кем были мы, рассудит только время...»	31
«Кокетка довольная всем и всегда...»	32
«Горячими и влажными глазами...»	33
«Ручей по мшистым камням тайн...»	34
«Цветы моих стихов...»	35
«Сыплет дождик целый день...»	36
«Окна позавешаны...»	37
Волшебный вечер	38
«Алё... Алё... прерывается голос...»	39
Ревность	40
«Не надо мне, Марина». ...»	41
«Километры вьюги за окном вагона...»	42
«Желтые листья на мокром асфальте...»	43
Маме	44
Дорожки осени	45
Первый снег	46
«Лето как осенний вечер...»	47
«Раз упрекаю – значит, не люблю...»	48
Звездная принцесса	49
«Дрогнет веточка елки...»	50
«Дрожат воздушные снежинки...»	51
«Был вечер, тихо падали тени...»	52

«О, как она роняла слезы...»	53
«Поднимая черную вуаль...»	54
«Большая картина из мелких крупинок...»	55
Перевод стихотворения И. В. Гете Миньона	56
«Кто видел когда-нибудь Осень...»	57
«Кроткий август входит в сени лета...»	58
«На осенних листьях пятна...»	59
«В ранний рассветный час...»	60
«Я каждый день иду по кругу...»	61
Железная маска	62
«В росе осенние тени...»	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Крупинки

Марина Воронцова

© Марина Воронцова, 2018

ISBN 978-5-4493-2225-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Я летать научилась до звезд...»

Я летать научилась до звезд
Вместе с ветром в прохладные дали.
Уносится на запахе роз,
И луне доверять все печали.

Научилась по волнам бежать,
Падать в ночь и опять возвращаться,
Бесконечные звезды считать
И на утренней дымке качаться.

Колдовать на осенней листве
В мутном зеркале пены дождливой
И алмазы искать по траве
Летним утром прохлады ленивой

В облаках белоснежных читать
Их красивые легкие сказки,
В белых звездах-снежинках искать
Первозданные чистые краски.

«Приласкай мои волосы ветром...»

Приласкай мои волосы ветром,
Упади на плечи дождем.
Я не знаю где же ты, где ты.
Ты приди ко мне солнца лучом.

Где искать мне тебя, я не знаю.
Вновь в толпе, среди множества лиц.
Помоги, ведь сейчас же одна я.
Дай мне знать, посмотри, оглянись.

«Беги, оковы сброшены...»

Беги, оковы сброшены.
Беги за мной скорей
Пока трава не скошена
И не было дождей.

Беги тропею дальнею,
Где ветер лишь в лицо.
В мои луга бескрайние,
Где от цветов светло.

Лови мой смех изменчивый,
Лови мои мечты.
Цветов охапкой венчаны
Все лето я и ты.

«Осенняя флейта просыпала ноты...»

Осенняя флейта просыпала ноты,
Просыпала ноты в жемчуг дождя.
И бисером звонким скользит он по стеклам,
И музыка льется, печалью маня.

Так тихо, неспешно, порой еле слышно
В осенние ночи струится печаль.
В ней шорох листвы, журавлиная песня,
Мечты облаков, бесконечная даль.

Сквозит в ней порой неприкаянность ветра,
Чуть слышная нежность осенних цветов.
Так ночью звучит осенняя песня
Неспешная, тихая песня без слов...

Крупинки

Я счастье составляю из крупинок,
Кладу мозаики сплошной цветной узор.
Но часто нам судьба стреляет в спину.
В моих слезах немой судьбе укор.

Пока кладу, как будто все в порядке,
И даже счастье видится вдруг мне.
И камешки цветные в беспорядке,
И все они сейчас подвластны мне.

Я выкладу рисунок разноцветный,
Но полюбуюсь лишь мгновенье им.
Он тут же рассыпается бесследно.
И пустота последует за ним.

На миг один лишь полное мне счастье.
И сразу рассыпается оно.
Но я кладу упрямо свое счастье —
В крупинках этих, может быть, дано.

Июньский вечер

Теплый ветер июньский
Постучался в окно,
И я вспомнила все, что забыла.
Все, что было теперь, все, что было давно.
Все, что долго я в сердце хранила.

Он вернул мне тебя
Свежий ветер с лугов
На закате и теплом, и тихом.
Запах скошенных трав,
Запах летних цветов.
В этом вихре нас вдруг закружило.

Теплый вечер июньский.
Тени в яркой траве.
Серой лентою вьется дорога.
И ты рядом со мной.
Облака в синеве.
И для счастья нам надо немного.

«Огромный город. Отблески огней...»

Огромный город. Отблески огней.
И дождь, и холод, и игра теней.
Машины, свет, движенье, колыханье,
Цветных витрин безумное мерцанье.
Зеркальный свет неоновых огней
Холодный блеск огромных фонарей.
Холодный ветер, в лужах отраженья,
Как моря всплески, и кружение, круженье.

А где-то свет, и в окнах огоньки.
Движенье слабое протянутой руки.
Движенье-поиск мягкой теплоты.
Среди безликой голой пустоты.

«Закрыв лицо, мы бродим среди толпы...»

Закрыв лицо, мы бродим среди толпы.
И мы не знаем – это я и ты.
И от лица не отнимаем руки,
Так много знали мы уже разлуки.

Закрыв глаза, мы бродим среди толпы.
И мы не знаем – это я и ты,
И мы не открываем наших глаз,
Так много слез уже не в первый раз.

Но день настал. А в сердце боли крик.
Еще один, быть может, горький миг.
Но руки протянув, открыв глаза,
Мы встретились. И это ты и я.

«И письма, и письма на стенах...»

И письма, и письма на стенах.
Закат, закат, и кругом голова.
И будто он мелькнул лишь на мгновение
В проеме зимнего трамвайного окна.

И на закате ласковый и стройный,
С таинственной улыбкой на губах
Ты мне сказал так пламенно-спокойно
Короткие, но новые слова.

И тихих ритмов плеск ещё незримый,
И слов шальных нетронутый покой.
Все это словно где-то уже было.
Что происходит всё-таки со мной...

«Любовь, как в море босиком...»

Любовь, как в море босиком,
Полоска нежная восхода,
Когда ты знаешь – рядом он,
И отступает все невзгоды.

Любовь крапивой жжет лицо,
Когда ты знаешь – все напрасно,
И никогда не быть вдвоем,
А сердцу ничего не ясно.

«Ветер, кидай мне листья...»

Ветер, кидай мне листья,
Письма мои, мои мысли.
Я их кидаю в воду,
Пусть далеко плывут.

Ты их гони по свету,
Не возвращай ко мне ты.
Я заберу свободу,
Песни твои зову.

Оглянись

Оглянись на прошедшее лето,
По тропинке бегущее вдаль.
Сколько было закатов, рассветов
Теплых дней и дождливых слегка.

Дней летучих и искрометных
И спокойных и ласковых дней.
Лето как всегда мимолетно
Отзвенело в звездном дожде.

Опустились сырые туманы
Желтый лист уж закрался в листву.
Вот и лето уже миновало...
Оглянись в его тишину...

«Звезды листопада падают с ветвей...»

Звезды листопада падают с ветвей.
Пестрая отрада ярких летних дней.
По стеклу стекают капли хрусталя,
Струны, задевая арфы сентября.
Рыжие тропинки убегают в даль,
Зыбкие осинки льют с ветвей печаль.
Вечер, тих и кроток, прячет краски дня.
И трепещет в кронах арфа сентября.
В сумерках мерцают посреди дворов
Желтые пожары золотых шаров.

«У меня есть привычка странная...»

У меня есть привычка странная:
Радость, веря, всю пить до дна.
А потом тоскою неожиданною
Отдается в душе она.

Не сомненья вливают горечь.
Это ложь, что была на дне.
Но ведь радость была со мною!
Бесконечная, искренне, здесь.

Как не делать мне этой ошибки?
Как хорошее помнить всегда?
Мою радость с беспечной улыбкой,
В сердце свет пронести сквозь года.

«Летние ночи полны тишины...»

Летние ночи полны тишины.
Желтые блики далекой луны.
Тайна откроется вот-вот сейчас.
Где-то в далеких таинственных снах.

Чудо свершится как будто всерьез.
Где-то заброшенный маленький плес.
Здесь среди лета идет снегопад,
Ветер танцует, и звезды летят.

Струны дождей здесь тихонько звенят
Так меж собою они говорят.
Музыка льется рекою, маня
В светлую, звонкую даль сентября.

Чудо здесь есть: танец ветра и звёзд.
Где же он есть этот маленький плес?
Где за собою неслышно маня,
Светлые дали звенят сентября.

«Как властно надо мной играет случай...»

Как властно надо мной играет случай
Смятеньем встреч, непролитостью слез.
Неужто мне случайный мой попутчик
Таким цветком нетленным в сердце врос?

Таким цветком благоуханным, нежным,
Что мне как в яви этот странный сон.
И грусть моя так кротка и безбрежна,
Что я забыть не тороплюсь его.

«Сердца глухие удары...»

Сердца глухие удары,
Как взрывы, хлопки двери.
Секунды слева и справа.
Кто левый и правый, смотри.

И в медленной пытке тая,
Секунды текут, стучат.
Все смешано. Отворяю
Я сердце, никто....
Не стучал.

«Опять открыта всем ветрам...»

Опять открыта всем ветрам
Стою одна, и сердце стынет.
Оставлена в который раз
Без слов, одна под этой синью.

Но мне для горечи моей
Уж, видно, нет на сердце места.
И если так, то уж скорей
Забывать, что были где-то вместе.

В. С.

Купая голос в прядях листопада
И в светлой предвечерней тишине,
Поешь, и чудно – тихая отрада
Вливается из песен в сердце мне.

И снятся мне любовь, замшелость тайны,
Неясные пророчества о нем.
И снится близость к ясной, светлой дали
И к счастью, и к любви, где я и он.

Сумерки

Сумерки падают вместе со снегом.
С каждой минутой темно.
Синее-синее темное небо.
Сосны совсем замело.

Падает снег, и проходят минуты,
И все темней и темней.
Чуть вдалеке то светлее, то смутно
В окнах мерцанье огней.

Белых сугробов большие равнины,
Бледный фонарь, телеграфа столбы.
И на небесной широкой долине
Свет одинокой звезды.

«Еще зима в календаре...»

Еще зима в календаре,
Но в городе весенний воздух.
Вот так бывает в феврале,
С утра, когда погасли звезды.

Проталины крадет асфальт,
Морозом все же чуть отмечен.
И бело-голубую шаль,
Без фонарей, утро развесит.

Полоски на небе везде,
Восход качается в верхушках.
Сплетенье розовых ветвей,
И воздух чистый, свежий, хрупкий.

«Два силуэта в темном окне...»

Два силуэта в темном окне
Было их два, а потом вдруг один.
Кто-то ушел, и осталась одна
Тень, только ветер по листьям бежит.

Кто-то ушел, и, оставшись одна,
Плачет любовь вместе с тихим дождем.
Плачет любовь и роняет слова.
Листья шуршат, и ни с кем, ни о чем.

«Осени доверила мечты...»

Осени доверила мечты,
Только почему-то обманулась.
Золотой медовой темноты
Звезды одинокие качнулись.

В лабиринтах путаных аллей
Мы с тобою, милый, не столкнулись.
Все прошло, забудь и не жалея.
Ветка дрогнула, и листья чуть качнулись.

Закат

Багрянцем ярким разливаясь,
Закат на небе пламенел.
И кто-то грустными глазами
То в небо, то на мир смотрел.

На мир жестокости и боли,
На мир бессмысленной борьбы.
Там, где искусство поневоле
В тенетах ханжества и лжи.

Где искренности нету места,
Где лишь корысти гордый вид,
Везде находит слово чести
Дождем бесчисленных обид.

Все это – кукла неживая,
А где-то рядом есть душа,
И она дышит и летает
И рвется ввысь, за облака.

«Кем были мы, рассудит только время...»

Кем были мы, рассудит только время.
Отрады в лжи уже мне не искать.
Мы потеряли все в одно мгновенье,
Если нам было, что с тобой терять.

Пусть память, как осока, режет пальцы.
Я об нее поранена давно
За то, что было первое свиданье
С тобой. Дороги нет уже давно.

Кем был ты мне, мои стихи расскажут.
Кем я была, рассудит только Бог.
Одно я знаю, что никто не скажет,
Что это было пусто и легко.

«Кокетка довольная всем и всегда...»

Кокетка довольная всем и всегда
Два месяца с лишним уже ждет письма.
Которая так смеется в лицо,
И скажет, что будет все хорошо.

Которая прячет боль в влажных глазах,
И вечером часто стоит у окна...
Встречая рассвет, провожая закат,
И зная, что и не виноват.

Небрежно к перилам она наклонясь,
Откроет почтовый ящик, смеясь.
И тронет холодную пыль, и поймет...
Как серо. Но все же она его ждет.

«Горячими и влажными глазами...»

Горячими и влажными глазами
Смотрю я в темень.
Памяти магнит бросает вновь,
Что было между нами.
Как будто за год прожила всю жизнь.

Зачем? Ведь прошлый снег уже растаял.
И листья те истлели на земле.
Зачем невыразимую печалью,
Стихами возвращаетесь ко мне.

«Ручей по мшистым камням тайн ...»

Ручей по мшистым камням тайн —
Звучит так голос твой.
Завороженность мрачных скал
Уводит за собой.

И звонким ветром ледяным
Зовет с собой весна.
По тайным тропам снов, мечты
Уводит вновь она.

И я, ответа не найдя,
На голос вновь иду.
По мшистым камням у ручья
Горный хрусталь несу.

«ЦВЕТЫ МОИХ СТИХОВ...»

Цветы моих стихов,
Расцветшие так рано,
Осеннею листвой укрыты от дождей.
Цветы моих стихов,
Расцветшие упрямо,
Средь осени красы, в преддверье зимних дней.

Но осень теплотой мои цветы согрела,
Им подарила цвет и россыпь красок всех.
И ветер был их друг, в волшебной колыбели
Лелеялись они дыханием чудес.

И музыки веночек качался в колыбели,
Алмазы всех цветов дрожали в лепестках.
Цветы моих стихов поднялись и запели,
И до сих пор поют любви и чудесам.

«Сыплет дождик целый день...»

Сыплет дождик целый день
На поблекшую сирень.
Тихо- тихо так кропит,
В звездочках цветков блестит.

Тихий кроткий в сердце день
На поблекшую сирень
Устремлен, задумчив взгляд
Много – много лет назад.

Много – много лет назад
Был блестящ горячий взгляд
Сыплет дождик целый день
На поблекшую сирень.

Не о чем я не прошу
Кроткий день в сердце ношу
Кропит дождик целый день
Всю поблекшую сирень.

«Окна позавешаны...»

Окна позавешаны.
Грусть и тишина.
Смотрит утро вешнее
Мне в проем окна.
Смотрит, улыбается,
Словно детский сон.
Рядом разливается
Птиц веселых звон.

Окна позавешаны
В комнате моей.
Было мне обещано
Много светлых дней.

Мне пора раскаяться
Пред своей мечтой,
Мне пора расплакаться
В комнате пустой.

Окна позавешаны.
Только свет сильней.
Занавески сброшены
Вновь рукой моей!

Мне ли тихо плакаться
в комнате пустой,
Когда небо ясное
Вновь передо мной?

Если мне раскаяться,
То в своих слезах,
Чтоб мечте не таявшей
Плыть вновь в облаках.

Волшебный вечер

Снегопад. Это хлопья снега.
А еще блики от фонарей.
Это вечер волшебный, небыль.
Ты идешь, и везде все светлей.
Долгий-долгий прогулки вечер.
И дорога, и сосны в снегу,
И сугробов искорок веер,
И витрины скоро развезят
Новогоднюю мишуру.

«Алё... Алё... прерывается голос...»

Алё... Алё... прерывается голос
И шёпотом крик одинокой тоски
Алё... Алё... и гудок телефона
Там вечно короткие только гудки

Они словно крик поездов из тумана.
Там занято вечно, там занято вновь.
И в сердце опять уже новая рана...
Алё... Не спасёшь такую любовь.

Ревность

Ревность – это просто дрожь в коленях,
Когда повернуть уже нельзя,
Когда смотрят в душу неизменно
Чьи-то незабывные глаза,

Когда дышишь ты его дыханьем
И дрожишь от слёз, от ничего,
Когда смотришь на другого рядом-
Счастья он не знает своего.

Когда слово тихое кому-то
От него – измена для тебя.
Это не огонь и не безумье.
Это просто страшно для меня.

«Не надо мне, Марина». ...»

«Не надо мне, Марина». —
Сказал ты, — «ничего:
Ни душистого жасмина,
Ни взгляда твоего».

«Но... звездочки жасмина
В моих руках – тебе.
Я буду тихой, сильной...»
«Нет, не ходи ко мне.

Ты видишь я покорно
Смотрю в глаза твои.
Пришел, чтоб успокоить.
Что нужно? Нелюбви.

Мне этот лишь подарок
Так дорог от тебя.
Я здесь. И раз пришел уж,
То значит мы друзья.

Стихов твоих душистых
Букет не трону я.
Не будет взглядов, писем
И... не люби меня».

«Километры вьюги за окном вагона...»

Километры вьюги за окном вагона
Вижу я так часто, чуть не каждый день.
Вижу свет неясный в темноте перрона.
И не знаю, правда, где счастливый день.

Где в моих скитаньях свет необъяснимый?
Где в моих ошибках ясные глаза?
Километры вьюги, этот путь так длинен.
И кричат как птицы снова поезда.

И огни встречая в вьюжной карусели,
Редко стали сниться ясные глаза.
Неужели птицы все же улетели?
Только в сердце стрелы – дни и поезда.

«Желтые листья на мокром асфальте...»

Желтые листья на мокром асфальте,
Дождь серый льет, ветер тихо шумит.
Красный трамвай, светофора миганье.
Сквозь пелену желтый, красный огни.

Темное небо, нависшие тучи.
Дождь перестал, но вот капнет опять.
Павшей звездой в этих сумрачных лужах
От фонарей тусклых блики дрожат.

Город шумит, в темной мгле утопая.
Вечер печальный на землю упал.
И в этой тьме ты куда-то шагаешь.
Листья печально и тихо шуршат.

Маме

Люди могут похожи быть лицами.
Люди могут похожи быть душами.
Вот как мы: одинокие птицы,
В черной стае такие ненужные.
Я порой задыхаюсь от боли,
В этой грязной и злой черной стае.
А с тобой мне всегда так спокойно,
Небо ясно всегда перед нами.
Пониманье бывает так редко.
Этот клад от людей часто скрытый.
Только нам он всегда лишь приметный.
Эта кладезь для нас приоткрыта.
Мои радости, грезы, печали,
Ты всегда разделяешь со мною.
И все то, что другие не знали,
Тебе первой всегда я открою.
Я такая же белая птица,
Что летает над черною бездной.
Очень важно иметь Человека,
Рядом, в этой игре бесполезной.

Дорожки осени

Дорожки осени в сердечках листопада
Мерцают звездочками тихо на траве.
И от реки идущая прохлада,
И солнечные блики на стволе.
И роспись кружев на закатном небе,
И тишина прозрачных вечеров.
Безбрежной дали голубая небыль,
И песни ветра легкие, без слов.

Первый снег

Серость, сырость и снежок
Легкий – легкий, только лег
Он сквозной, ажурный, светлый
Опускается на ветки.

Тихо – тихо кружит с неба.
Он еще и не зима,
Лишь воздушная завеса
Скучной серости в домах.

«Лето как осенний вечер...»

Лето как осенний вечер,
Лишь деревья зелены.
Так давно обнявшись вместе
У окна стояли с ним.

В вазе пестрые гвоздики.
Вянут. Хмуро. Я грустна
С томиком в руке. Стихи вот.
На стекле ладонь. Одна.

Музыка. И ты. Ты где-то
Может, смотришь в эту хмурь.
В это пасмурное лето,
В этот вянувший июль.

«Раз упрекаю – значит, не люблю...»

Раз упрекаю – значит, не люблю
Раз холод вместо грусти – то не верю.
Да, я хочу забыть любовь мою.
Над ней смеюсь? Нет, все же не посмею.

Теперь все странно, где-то далеко
И грусть моя, и боль, и ожиданье
Как я могла? Быть может глупость все.
Но храню в душе твое признание

Покроет время холодом окно
Насмешка. Мой покой тебя нужнее?
А может это просто оттого,
Что я люблю тебя еще сильнее.

Звездная принцесса

Ты ко мне спустилась с неба,
И не знаю я, кто ты.
Ты ко мне сошла по звездам
Из туманной высоты.

Ты прекрасна и печальна.
Эта грусть в твоих глазах.
Ты пришла ко мне неожиданно.
И тебя сжимает страх.

«Я жила на звездном небе, —
Ты сказала мне тогда.-
Я любила сказки, небыль,
Только сорвалась звезда.

Звездный дождь, его осколок
Сильно ранил сердце мне.
Я одна, мне очень больно
В темной звездной синеве.

Вот по свету я скитаюсь,
Ветер гонит, не ропщу.
Нет на свете больше сказок,
Я не верю, не ищу».

Я взял пальцы ледяные,
Тихо сжал в своей руке,
Я сказал: «Не все уплыли
Сказки в жизненной реке».

«Дрогнет веточка елки...»

Дрогнет веточка елки,
Ярче шарик блеснет,
Дождь повис на иголках —
Это все Новый год.
Легкий танец снежинок
И сугробов холмы.
Аромат мандаринов,
Чудно – детские сны.
Как фольга шоколада
Хрусткий лед голубой
Сказка здесь, где-то рядом —
Это все Новый год.

«Дрожат воздушные снежинки...»

Дрожат воздушные снежинки,
Звенит хрустальный синий лед.
Нити заснеженной тропинки,
Волшебных сумерек приход.
Мерцанье разноцветных искр,
В снегу, в узоры на стекле.
И значит сказка где-то близко
Идет по звездной синеве.
Своим дыханьем тронет ели.
Они снежок стряхнут слегка.
И легкий звон раздастся в небе
От сказочного ветерка.

«Был вечер, тихо падали тени...»

Был вечер, тихо падали тени,
Дорога куда-то вела.
И нежный ветер летел еле-еле,
Шуршали листвой тополя.
И голубое высокое небо
Было так далеко,
Словно раскинулось, края не ведав,
Огромное полотно.
И по нему облака проплывали,
Будто картины вдали.
Белые крылья раскинув, летали,
Формы меняя свои.
Словно огромный мольберт и рисунки,
Переплетаясь чудно
Так украшали, меняясь бесшумно,
Небесное полотно.
Был вечер, тихо падали тени,
Дорога куда-то вела.
И нежный ветер летел еле-еле,
Шуршали листвой тополя.

«О, как она роняла слезы...»

О, как она роняла слезы
Над этой сломленной веткой
О, как же плакала береза
Печально опустивши ветки.
А та лежала на земле
Она еще пока дышала,
И будто солнцу, синеве
Еще не все она сказала.
Ее зеленые листья
На ярком солнце трепетали.
Мы живы, живы, посмотри
Как будто бы они кричали.
Как много есть таких людей
Они кричат: «Мы еще живы.»
Но ветер крики тех людей
Увы, проносит мимо, мимо...

«Поднимая черную вуаль...»

Поднимая черную вуаль,
Обнажились клавиши и звуки.
В воздухе разлилась печаль,
Вновь напоминая о разлуке.
Оплывает бледная свеча,
Плача по утраченной отраде
И мотив – сокрытая печаль
И стихи, забытые в тетради.
Годы пролетят, но где-то там
В стенах незнакомого нам дома,
Вновь рояль и вновь горит свеча
Вечные попутчики былого.

«Большая картина из мелких крупинок...»

Большая картина из мелких крупинок.
Мозаика жизни. В ней жизни людей.
Там в гнездышке каждом цветная крупинка.
То жизнь и с весельем и с болью потерь.
Огромное солнце ее освещает,
Бежит и струится большая вода.
То зной, то дожди над мозаикой летают,
То вьюги, метели, а то холода.
Порою мозаика треснет чуть слышно,
Крупинка падет будто чья-то слеза,
И эхом хрустальным раздавшись, затихнет-
Судьба оборвет чью-то жизнь навсегда.
А солнце большое все так же сияет,
Струится как прежде большая вода.
А солнце все светит и не замечает,
Что в гнездышке где-то царит пустота.

Перевод стихотворения И. В. Гете Миньона

Ты знаешь страну, где лимоны в цветах?
Где блеск апельсинов в темных листьях.
И нежный ветер в небе голубом,
И мирт, и лавр тих: так крепок их сон.
Ты знаешь все это?
Туда! Туда!
Хочу с тобой, о мой любимый, навсегда.
Ты знаешь дом? Колонны там покоются под крышей,
Блится зал в великолепной тиши
Стоят скульптуры, немо говоря:
«Что причинили тебе, бедное дитя?»
Ты знаешь все это?
Туда! Туда!
Хочу с тобой, о мой хранитель, навсегда.
Ты знаешь троп заоблачных обман,
Где мул дорогу ищет сквозь туман.
В темной пещере дракон там живет
Поток, низвергаясь, там песни поет
Там рушатся скалы и падают вниз.
Неправда ли, это похоже на миф?
Ты знаешь все это?
Туда! Туда!
Хочу с тобой, отец мой, навсегда.

«Кто видел когда-нибудь Осень...»

Кто видел когда-нибудь Осень
Ту девушку в желтом платье,
Стоящую тихо на просеке
У ветра в холодных объятьях.
Глаза изредка поднимаются,
И слезы текут по лицу.
Она все найти пытается
Отцветшую лета красу.
Покрытой печалью и холодом
Отрадно бывает порой
Когда ее с небосвода
Коснется лучик скупой
В те дни, когда это бывает,
Она тут же вся расцветет
И солнце лучи рассыпает,
Хрусталью звенит небосвод.
А чаще по саду все бродит
И ищет в поблеклых цветах
Приветы, что в лете находим,
Давно превращенные в прах.
Кто видел когда-нибудь Осень.
Никто. Ведь она-невидимка
Лишь тень иногда ее в просини
Мелькнет и растает как дымка.
Ее невозможно увидеть,
Но в шуме порой дождевом
Мы плач ее можем услышать
В саду у себя под окном.

«Кроткий август входит в сени лета...»

Кроткий август входит в сени лета.
Осень тихо-тихо, незаметно
Прячет краски, звоны песен птиц,
Шелест ветра робостью обвит.

И туман прозрачный по утрам
Легкой грустью полнится уже.
Сладкий флокс вберет в себя росу
Кроткой сказкой в этой тишине.

Первый лист неслышно упадет
И поймает капельки дождей.
Кроткий август скоро подойдет.
Сладких яблок пряная капель.

«На осенних листьях пятна...»

На осенних листьях пятна:
След вина от сентября,
От рябины терпкой, ясной
Неба звонкая игра.
И в плетеньях маскарада
Блещут бисером дождя,
Украшением парада
Строчки, песни для меня.

«В ранний рассветный час...»

В ранний рассветный час
Падают звезды с неба.
Кто-то их ловит сейчас.
Кто-то не видит совсем их.
Падая, в листьях звенят,
Тополь их ловит несмело.
Звезды на листьях дрожат
Блестками синего неба.
Ты, проходя в тишине,
Чудо увидев, запомни.
Где-то в далекой стране
Ты его, может быть, вспомнишь.
Вспомнишь рассвет и закат,
Лето, дорогу у дома,
Тополь, где звезды звенят,
Детства и юности годы.

«Я каждый день иду по кругу...»

Я каждый день иду по кругу.
Без цели, в общем никуда,
По этой маленькой округе,
Где двухэтажные дома.

Я устаю без перемены,
И каждый день привычный круг
Он иногда похож на стены,
Что закрывают нас вокруг.

Но после суеты порою,
После огней больших реклам,
Я наслаждаюсь тишиною,
Которую я не предаю.

Железная маска

Я в оковах или ты в тюрьме.
То ли маска, то ль решетка у лица.
Скованы с тобою. Но во сне
Колдовские мне кричат глаза.
Нас с тобой сковали – не разбить,
Видно за преступную любовь.
И во сне твое мне имя в крик,
Это ли тюремное окно.
Слышишь лошади ли храп вдали,
Нам спасенье. Чуток звон оков.
Ночь, и небо в звездной все пыли,
Часовые бродят у окон.
Ты не спишь. Забрало приподнял.
Чутким взглядом смотришь на меня.
Этой синей молнии пожар,
Жжет меня сильнее всего огня.
И решетки спилены давно,
Розового платя там клочок,
И уже за холм мы мчим давно,
И над ухом звон оков жесток.
И в ключи холодные войдя,
Чтобы конь, разгоряченный пил,
Разбиваешь цепь камнями. Я
Все смотрю, как тлеет мрак долин.
«От погони мы оторвались», —
Шепчешь. Цепь разбил. Свобода здесь.
«С Богом», – ты меня перекрестил.
За горою занимался новый день.

«В росе осенние тени...»

В росе осенние тени
И флоксов летний букет,
И звездочек куст сирени,
И снова пятнадцать лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.